

23 МАР 1980

Советская Эстония
г. Таллин

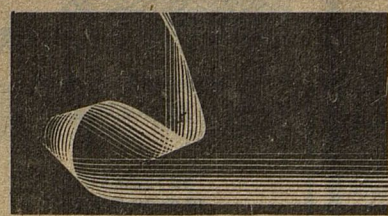
СОВЕТСКАЯ ЭСТОНИЯ

СОЛИСТ театра «Эстония» Мати Пальм заявил о себе очень рано и очень ярко. Уже о первых его работах в театре, в частности, о Доне Альвизе («Джоконда» Понкиелли) говорили, что вокально это очень высокий класс. Из года в год повышался интерес публики и к его концертным программам.

Длинный список лауреатских званий. Почти получасовые аплодисменты зрителей после гастрольного московского спектакля «Турок в Италии», где Пальм исполнил главную роль. Здесь же, в Москве, на заключительном концерте артистов театра «Эстония», в котором принимали участие такие выдающиеся мастера эстонской оперы, как народные артисты СССР Тийт Куузик и Георг Отс, Мати Пальм дважды бисировал арию де Сильвы из оперы Верди «Эрнани». А ведь в 1972 году, когда проходили эти гастроли в Москве, ему было тридцать лет. Певец в этом возрасте считается молодым.

Его считают исполнителем на редкость стабильным, и это действительно, так, но стабильность его особого рода. Не опускается ниже приобретенного уровня, Мати Пальм все время ровно, без резких скачков, стабильно повышает его, заставляет нас увидеть новые грани своего таланта. Исключительная работоспособность отличала его со студенческих лет. То, что Пальм вначале раскрылся в основном как певец концертный, во многом определили именно его неумная жажда работы и умение работать. По сравнению с театральным концертный репертуар предоставляет певцу значительно больше свободы — здесь все зависит только от самого артиста и от его концертмейстера. Вот поэтому-то Пальм — концертный певец довольно быстро, выражаясь спортивным языком, вырвался вперед оперного, и «разрыв» между ними начал серьезно сокращаться, пожалуй, лишь в последние годы.

Мати Пальм, действительно, концертный певец, а не просто камерный. В его репертуаре огромное место занимают партии баса в крупных формах: ораториях, кантатах. Как концертный певец, он, можно сказать, явление уникальное. И не только благодаря редкой красоте голоса (бас-баритон), который критики сравнивали и со звуком виолончели, и со звучанием органа. Мало кто из певцов, и особенно певцов его поколения, может

В МИРЕ ТВОРЧЕСТВА

TEATRIKUU

ЧУДЕСНЫЙ СПЛАВ

сравниться с Пальмом по насыщенности репертуара — сегодня он насчитывает около трехсот произведений. Мало кто из солистов оперы появляется на концертной эстраде так часто, как Мати Пальм, — до ста выступлений в сезон. Количественные показатели в искусстве определяют немного, но в данном случае эти цифры достаточно убедительны. Так же, как сама по себе убедительна уже широта концертного репертуара Пальма.

Что бы ни исполнял Пальм, ему всегда присущи точное ощущение стиля произведения, богатство нюансировки и заразная эмоциональность, так удачно соседствующая со строгим вкусом и чувством меры. И главное — его исполнение отличается то, что называется вокальной культурой, что немислимо без высокой музыкальной и общей культуры. Аудитория его весьма разнообразна, так же как и места его выступлений — замечательные концертные залы многих городов мира и маленькие помещения детских музыкальных школ, Таллинская ратуша и клубы эстонских колхозов. В обилии концертных выступлений сказывается не только богатство творческой натуры Мати Пальма, но и его чисто человеческое богатство: он не может не отдавать щедро то, что им накоплено. Поэтому так много приглашений выступить — в республике знают, что при своей огромной занятости Мати Пальм найдет возможность приехать.

Мати Пальм в совершенстве постиг законы оперного жанра. Его актерское мастерство есть актерское мастерство оперного артиста, а

не механическое соединение пения с приемами драматического актера. Его основное выразительное средство — индивидуальная вокальная окраска слова, та «правильная интонация», о которой говорил Федор Иванович Шалапин.

Дебют М. Пальма на сцене театра «Эстония» состоялся в оперетте «Мадемуазель Нитуш». Но с самого начала крупность, масштабность его голоса, его индивидуальность показались не совсем подходящими для оперетты, да и вообще для стихии комического. Можно было подумать, что сама природа создала Мати Пальма для воплощения персонажей крупных, величественных, даже трагедийных. Полностью соответствовал данным певца старый Вахо в «Викерцах» Аава. Идеальным может быть названо совпадение роли и исполнителя в «Лючии ди Ламмермур» Доницетти, где Пальм создал впечатляющий образ Раймонда Вилебенда — старого священника, свидетеля кровавых событий, происходящих в замке.

Роль короля Филиппа в опере Верди «Дон Карлос» Мати Пальм впервые исполнил в 1971 году, но в последующей работе над этой партией огромное значение имела стажировка певца в Италии. Вокальный образ короля Филиппа стал значительно богаче и ближе к Верди. Неоднозначность героя — жестокий тиран, любящий зрелищем аутодафе, и одновременно одинокий стареющий человек, мучительно переживающий потерю иллюзий любви, — получила более полное выражение, но на первом плане осталась человеческая драма короля, и центром исполне-

ния — предельно эмоционально насыщенная ария Филиппа.

Постановка в театре оперы Верди «Аттила» — тоже в какой-то степени результат итальянской стажировки Пальма, подготовившего в Милане партию главного героя. После встречи с Атилой — Пальмом остается ощущение небывалого праздника и торжества подлинной оперной театральности. Его герой рожден могучей музыкальной стихией молодого Верди и исполнен необычайной силы. Пальм восхищает зрителей настоящим вокальным величием: звучание голоса объемное и насыщенное, глубокое и мягкое, широкое и экспрессивное — удивительно богатое и красивое. Очень впечатляющ внешний облик его Атилы — смуглый, с черной бородой и гривой черных волос, с могучим полуобнаженным торсом и грацией дикого зверя — кажется, что именно таким и был царь гуннов.

Не имея возможности останавливаться на всех театральных работах Мати Пальма, хотелось бы заострить внимание еще на двух. Это Селим в опере Россини «Турок в Италии» и Поэт в вокально-хореографической поэме на музыку Д. Шостаковича «Казнь Степана Разина».

Своим Селимом Пальм блестяще опроверг сложившееся мнение о том, что комедия — это не для него. С чарующей легкостью покорила виртуозную вокальную партию, он показал себя блестящим комическим актером, расцветив роль множеством остроумных находок и трюков. То, что успех Селима не случаен, подтвердили и последующие выступления Пальма в коми-

ческих операх, как, например, его темпераментный вока Сьюлпис в «Дочери полка» Доницетти.

Задач, подобных тем, которые встали перед Мати Пальмом в спектакле «Казнь Степана Разина», ни одному оперному певцу, несомненно, решать не приходилось. Партия солиста в поэме «Казнь Степана Разина» Шостаковича достаточно сложна и при концертном исполнении этого произведения. Балетмейстер И. Чернышов предпринял попытку создания синтетического вокально-хореографического спектакля, где на равных выступают хор и кордебалет, солист-певец и солист-танцовщик. Партнером Пальма в этом спектакле выступает Тийт Хярм. При всем разнообразии видов искусства, в которых выступают эти замечательные артисты, у Пальма и Хярма есть общие черты. Это прежде всего богатство интеллекта и современность мышления. То, что певцу и танцовщику удалось встретиться в одном спек-

такле, — факт знаменательный в биографиях обоих исполнителей.

В заключение мне бы хотелось привести слова народной артистки СССР, лауреата Ленинской премии Ирины Константиновны Архиповой: «Мати Пальм — серьезный певец, прекрасно владеющий своим голосом. Он один из немногих исполнителей, которые соединяют в себе талант певца и талант актера, тонкую музыкальность и высокую культуру. Профессиональные достоинства сочетаются в нем с безупречным отношением к искусству, к театру, к коллегам, с заботой о молодежи, с такими чертами, как демократичность и доброжелательность. Это позволяет гордиться о Мати Пальме не только как о певце и актере, но как о мастере и художнике, чей артистический талант находится в гармонии с его человеческими качествами».

Н. ХАЧАТУРОВА.

Москва.

Фото К. Суура.